

*Общие вопросы психологии***ИДЕИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА:  
ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ХАРАКТЕРА***С. А. Казьмин*

Анализ научного творчества С. Л. Рубинштейна представлен в работах К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского и др., однако характерологические взгляды учёного не нашли отражения в исследованиях.

В психологической науке личностно-ориентированный подход С. Л. Рубинштейна занимает особое место, резко контрастируя с клиническими взглядами З. Фрейда и сомато-психическими корреляциями Э. Кречмера, У. Шелдона, Г. Айзенка. Рассматривая движущие силы развития характера, С. Л. Рубинштейн полагал деятельностную самореализацию человека альтернативой либидинозному инстинкту, латентным симптомам психопатологии или динамическим проявлениям соматотипа.

Характерологические взгляды С. Л. Рубинштейна<sup>1</sup> формировались одновременно с теоретической системой субъектно-деятельностного подхода. Их направленность изначально определило методологическое положение, согласно которому «внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь опосредствованно через внутренние условия»<sup>2</sup>. Конкретизируя эту гипотезу применительно к объяснению психических явлений, С. Л. Рубинштейн указывал, что именно свойства и состояния личности составляют совокупность внутренних условий, опосредствующие внешние воздействия. Констатация зависимости психических процессов от личности предопределила необходимость изучения её свойств, к которым С. Л. Рубинштейн относил черты, определяющие направленность, способности, характер, что и составляет основную характеристику личности.

Личность, по мнению С. Л. Рубинштейна, есть «одновременно и предпосылка и результат ее деятельности»<sup>3</sup>. Психические свойства личности формируются и развиваются в процессе деятельности, поэтому изучение свойств личности должно строиться через изучение психологической стороны её деятельности. Любая деятельность исходит от человека как личности, как субъекта деятельности.

С. Л. Рубинштейн подчёркивал взаимообусловленность и взаимосвязанность личности и поведения: психические свойства личности не только проявляются, но и формируются в её поведении. Общим механизмом этого процесса становится переход внутреннего содержания поведения, возникшего в личностно значимой ситуации, в относительно устойчивые свойства личности, при постоянном влиянии личностных свойств на её поведение. Кроме того, личностные черты и свойства составляют неразрывное единство, взаимодействуя друг с другом в конкретной деятельности человека.

Для понимания психического облика личности необходимо изучить содержание потребностно-мотивационной сферы (направленность, установки, интересы, идеалы), выявить способности или одарённость, а также понять характер человека, то есть понять, «что из его тенденций и установок вошло у него в плоть и кровь и закрепилось в качестве стержневых особенностей его личности»<sup>4</sup>. С содержанием характера тесно связаны значимые, узловые моменты человеческого существования и определяемый ими смысл жизни, которые выступают в качестве мотивов и целей деятельности и составляют подлинный стержень личности.

С. Л. Рубинштейн определял характер как свойства личности, которые накладывают определённый отпечаток на все её проявления и выражают специфическое отношение к миру, прежде всего к другим людям. Характер предполагает не только наличие отношений, но и выражение их в виде поступков и поведения в целом. Он представляет собой единство деятельности и отношения, «обуславливает определенность человека как субъекта деятельности, который, выделяясь из окружающего, определенным образом относится к нему»<sup>5</sup>. Черты характера являются существенными свойствами психики человека, от которых зависит внутренняя последовательность поступков, весь образ действий субъекта.

Сущность характера составляет определённую значимых для человека жизненных отношений. Если следовать рассуждениям С. Л. Рубинштейна, то наличие характера уже само по себе предполагает наличие того значимого для человека в мире, что определяет мотивы его поступков, цели его действий, задачи, которые он себе ставит. Характер не только выражается в отношении к значимому для человека в мире, но и определяется через отношение к нему.

Раскрывая сущность характера, С. Л. Рубинштейн пытался ответить на вопрос о том, какие психические свойства относятся к характеру. Характер составляют не все относительно устойчивые свойства личности, а только те, которые обуславливают побуждения, определяющие действия человека. По мнению С. Л. Рубинштейна, к характеру относятся лишь те проявления направленности, которые выражают устойчивые свойства личности и вытекающие из них устойчивые личностные, а не только случайные ситуативные установки.

Для общепсихологического учения о характере чрезвычайно важным представляется отмеченная С. Л. Рубинштейном диалектическая взаимосвязь характера и поведения, где «характер человека — и предпосылка и результат его реального поведения в конкретных жизненных ситуациях; обуславливая его поведение, он в поведении же и формируется»<sup>6</sup>. Из данного рассуждения логически следует вопрос: как происходит переход определённых поступков в черты характера, в результате чего поступки закрепляются и становятся устойчивыми, значимыми свойствами личности? Здесь автор вводит новое понятие — мотив — и предлагает следующую теоретическую схему для объяснения этого процесса.

Развивая положение о взаимозависимости между психическими свойствами человека и его деятельностью, С. Л. Рубинштейн полагал, что «в деятельности человека — в учении и труде — его психические свойства на основе наследственных задатков как предпосылок, обуславливающих, но не предопределяющих его разви-

тие, не только проявляются, но и формируются»<sup>7</sup>. Это положение относится и к характерологическим свойствам, которые не только проявляются, но и формируются в поступках человека.

Подобная «кольцевая» зависимость отмечается на разных уровнях психики. Зависимости между поступками и характерологическими свойствами аналогична взаимозависимость жизненных обстоятельств, обуславливающих поступки людей, и поступков, которыми люди изменяют обстоятельства собственной жизни.

Далее С. Л. Рубинштейн анализировал взаимозависимость характерологических свойств и мотивов поведения. «Каждый действенный мотив поведения, который приобретает устойчивость, — это в потенции будущая черта характера в ее генезе, и черта характера — это сгусток мотивов, который раз за разом реализуясь в поступках человека, оседая в нем, переходит в личностное свойство. Именно через мотив и в мотиве открывается путь для подлинно действенного формирования характера»<sup>8</sup>. Нахождение взаимозависимости мотивов поведения и характерологических свойств позволяет преодолеть недостатки традиционного учения о характере, построенного на произвольных классификациях и не объясняющего закономерности его формирования.

Важно, что для С. Л. Рубинштейна отношения поступка и характера определяются не прямо (по типу стимула-реакции, клише, тренировки, привычки), а опосредованно. Они опосредованы «взаимозависимостью свойств характера и мотивов поведения: черты характера не только обуславливают мотивы поведения, но и сами обусловлены ими»<sup>9</sup>. Однако, размыкая для анализа «кольцевую» зависимость, С. Л. Рубинштейн (возможно, в генетическом аспекте) отдаёт приоритет именно мотивам поведения, которые, «переходя в действие и закрепляясь в нем, фиксируются в характере»<sup>10</sup>. Для перехода в черту характера мотив поведения должен приобрести устойчивость, внеситуативность, но даже в этом случае он представляет собой ещё только возможность, «это в потенции будущая черта характера в ее генезе»<sup>11</sup>. Решающим моментом процесса развития характера становится активность субъекта, направленная на реализацию собственных мотивов в поведении, в деятельности. «В мотивах черты характера выступают впервые еще в виде тенденций; действие их переводит их затем в устойчивые свойства»<sup>12</sup>. Закономерный вывод: «путь к формированию характера лежит ... через формирование надлежащих мотивов поведения и организацию направленных на их закрепление поступков»<sup>13</sup>.

Устойчивые характерологические свойства определяются не каждым единичным, случайным поступком, а всем образом жизни человека, включающим определённый образ действий в единстве с объективными условиями его осуществления. Образ действий, всегда исходящий из побуждений, включает определённый образ мыслей, чувств, побуждений действующего субъекта в единстве с результатами его действий. По мере формирования определённого образа жизни формируется и сам человек: в процессе действия закрепляется определённый для него, более или менее устойчивый образ действий, в котором выделяются и закрепляются устойчивые характеризующие его свойства.

Обращаясь к психолого-педагогической проблематике, С. Л. Рубинштейн наметил возможные пути воспитания характера. Положение о единстве развития и обучения-воспитания позволило определить роль педагога в процессе формирования характера, задачей которого становится формирование личностных свойств через формирование личного поведения ребёнка. На примере анализа дошкольных жалоб С. Л. Рубинштейн показал, как изменяется смысл и мотивы поступка ребёнка в зависимости от реакции на него воспитателя (реакции и в виде отношения, и в виде действенного результата). Педагог формирует мотивы ребёнка в процессе реализации воспитательной задачи, определяя результат и тем самым определяя назначение поступка ребёнка. «Сами же мотивы ребенка становятся — при последовательном единообразном поведении педагога — привычными для него и, таким образом, укрепляясь в нем, не только проявляют, но и формируют характер»<sup>14</sup>. Действенность мотивов закрепляется в виде привычных способов и норм поведения в процессе собственной деятельности ребёнка по овладению ими. Подчёркивая значимость активности ребёнка, С. Л. Рубинштейн писал, что характер формируется в реальных действиях и поступках и той внутренней работе, которая завязывается вокруг них и в них вплетается.

Весь сложный путь развития характера обобщённо представлен следующей формулой: «он формируется в зависимости от объективных общественных условий и конкретных жизненных обстоятельств, в которых проходит жизненный путь человека, на основе его природных свойств — прежде всего темперамента — в результате его деяний и поступков»<sup>15</sup>.

Определяя темперамент как динамическую характеристику всех действенных проявлений личности, С. Л. Рубинштейн считал, что качественные свойства психической деятельности в виде впечатлительности, эмоциональной возбудимости и импульсивности являются одновременно чувственной основой характера. Свойства темперамента образуют основу свойств характера, но не определяют их. На основе одних и тех же исходных свойств темперамента могут возникнуть различные характерологические свойства в зависимости от базовых личностных свойств, которые определяют их развитие (поведения, убеждений, волевых и интеллектуальных качеств). Темперамент опосредованно связан и с личностью человека. «Преобразуясь в процессе формирования характера, свойства темперамента переходят в черты характера, содержание которого неразрывно связано с направленностью личности»<sup>16</sup>.

Учение С. Л. Рубинштейна о характере, систематически изложенное в 1-м (1940) и 2-м (1946) изданиях монографии «Основы общей психологии», трансформировалось по мере становления философско-психологической концепции в более поздних работах автора [«Бытие и сознание» (1957), «Принципы и пути развития личности» (1959)].

Представление С. Л. Рубинштейна о регуляторной функции психического связано с рефлекторным пониманием психического, согласно которому оно не только внутреннее состояние, но и отражённое действие, входящее в психический акт именно своей психической регуляцией различных форм психической деятельности.

Единство отражения индивидом реальности и регуляции его деятельности происходит посредством действия. Тем самым действие не просто связано с психическими процессами, но и включается в структуру психических процессов, преобразует их, влияет на их формирование.

Рефлекторное понимание распространяется на психические свойства человека, тесно связанные с психической деятельностью. «Психическое свойство — это способность индивида на определенные объективные воздействия закономерно отвечать определенными психическими деятельностями»<sup>17</sup>. Психические свойства субъекта складываются в процессе деятельности и обуславливают её. Механизм формирования психических свойств представляется С. Л. Рубинштейну следующим: «фиксация психической деятельности в виде свойства человека совершается путем генерализации условий деятельности и стереотипизации этой последней»<sup>18</sup>.

Регуляция деятельности выступает в форме исполнительской и побудительной регуляции. Исполнительская регуляция приводит действие в соответствие с условиями его осуществления. Побудительная регуляция определяет, какое действие совершается. «По мере того, как определенные идеи (принципы) приобретают для человека побудительную силу (становятся убеждениями), от действий в силу непосредственно действующих побуждений человек переходит к поступкам, совершенным по определенным мотивам, т. е. побуждениям, осознанным, оцененным и принятым человеком в качестве идеального основания (и оправдания) своего поведения»<sup>19</sup>.

В процессе регуляции деятельности так или иначе участвуют все психические процессы. При этом в исполнительской регуляции преимущественную роль играют познавательные процессы, а в побудительной, мотивационной регуляции — процессы, аффективно окрашенные (эмоции, желания). К последней относятся также воля и характер.

Характерологические свойства связаны с побудительной (мотивационной) стороной психической регуляции поведения. Исходя из того, что они есть закрепившийся в личности побудительный аспект регуляторной функции психической деятельности, С. Л. Рубинштейн определяет характер как «закрепленную в индивиде систему генерализованных побуждений, мотивов»<sup>20</sup>. Образование характера — это результат генерализации и стереотипизации побудительной функции психической деятельности как регулятора практической деятельности людей.

Рассматривая отношение мотивов и характера, С. Л. Рубинштейн считал ошибочной попытку вывести зависимость побуждений, мотивов, а в итоге и поведения в целом от характера человека. Преодоление статического подхода, закрывающего путь к раскрытию генезиса характера, лежит в плоскости изучения мотивов, источниками которых являются внешние обстоятельства. Только так, по мнению С. Л. Рубинштейна, можно разорвать круговую зависимость внутренних взаимоотношений характерологических свойств личности и обусловленных ими мотивов.

«Для того чтобы открыть путь к пониманию становления характера, нужно обернуть это отношение характера и побуждений или мотивов, обратившись к побуждениям и мотивам не столько личностным, сколько ситуационным, определяе-



мым не столько внутренней логикой характера, сколько стечением внешних обстоятельств...». И далее — «...узловой вопрос состоит в том, как мотивы (побуждения), характеризующие не столько личность, сколько обстоятельства, в которых она оказалась по ходу жизни, превращаются в устойчивые мотивы, характеризующие данную личность»<sup>21</sup>.

Из побуждений, порождаемых обстоятельствами жизни, складывается характер. Для закрепления мотива, перехода в личностное свойство, «стереотипизации» в личности он должен генерализироваться по отношению к ситуации, в которой первоначально проявился, распространившись на все ситуации, однородные с первой в существенных по отношению к личности чертах. «Свойство характера — это, в конечном итоге, и есть тенденция, побуждение, мотив, закономерно проявляющийся у данного человека при однородных условиях»<sup>22</sup>.

Фундаментальной проблемой исследования характера становится переход ситуационно порождённых мотивов (побуждений) в устойчивые личностные побуждения. Этим и определяется основная линия воспитательной работы по формированию характера. «Исходное здесь — это отбор и “прививка” надлежащих мотивов путем их генерализации и “стереотипизации”, перехода их в привычки»<sup>23</sup>.

Свои рассуждения С. Л. Рубинштейн завершает ремаркой, что такое понимание характера как будто вступает в противоречие с житейскими представлениями о возможности возникновения тяжёлого характера у талантливых людей и лёгкого характера у людей поверхностных. Объяснение этому факту он видит не только в различной направленности личности этих людей, но и в самой личности.

В характер человека, помимо его собственных побуждений, включаются общественно выработанные способы поведения, которые не выражают непосредственно соответствующих личных побуждений, осваиваются им в силу побуждений или соображений другого порядка<sup>24</sup>. Поэтому между способами поведения и побуждениями человека, являющимися результатами его поведения, нет непосредственного совпадения или соответствия. «В результате получается или может получиться расхождение между побуждениями человека, являющимися регуляторами его поведения, и освоенными им по приводящим соображениям побуждениями, готовыми способами поведения»<sup>25</sup>. По-видимому, речь идёт о несоответствии между побудительным и исполнительским аспектами регуляторной функции психической деятельности.

Дальше С. Л. Рубинштейн указывает, что характер человека состоит из сплава побуждений и не непосредственно ими порождённых способов поведения, усвоенных человеком. «Основу характера образуют не сами способы поведения, а регулирующие соответствующие способы поведения генерализованные побуждения, которые в силу своей генерализованности могут абстрагироваться от отдельных частных ситуаций и закрепляться в человеке, в личности. Над побуждениями надстраиваются, входя в характер, освоенные человеком шаблоны поведения. Тот, кто за ними не видит их основы и судит о людях только по их “манерам”, плохо судит о них»<sup>26</sup>.

В итоге хочется отметить, что гипотезы С. Л. Рубинштейна о механизмах развития характера остались не реализованными в конкретно-психологических исследова-

дованиях. К современной ситуации в психологии характера целиком и полностью относится прижизненное высказывание С. Л. Рубинштейна<sup>27</sup> об отсутствии прогресса в исследовании характера и его формирования.

Рассуждения С. Л. Рубинштейна о характере включены в общее учение о путях развития личности и формирования её психических свойств. Они позволяют преодолеть представления о предопределённости человеческой психики наследственностью и неизменной средой. Раскрывают психологический механизм того, как в конкретной деятельности у взрослых, в ходе воспитания и обучения у детей психические свойства личности не только проявляются, но и формируются. Этим механизмом является переход ситуационно порождённых мотивов (побуждений) в устойчивые личностные побуждения путём осознанной реализации в поведении.

<sup>1</sup> См.: *Рубинштейн С. Л.* Основы психологии. Пособие для высших педагогических учебных заведений. – М., 1935; *Он же.* Основы общей психологии. – М., 1946; *Он же.* Бытие и сознание. – М., 1957; *Он же.* Принципы и пути развития психологии. – М., 1959; *Он же.* Проблемы общей психологии. – М., 1973.

<sup>2</sup> *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. – С. 307.

<sup>3</sup> *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – С. 622.

<sup>4</sup> Там же. – С. 620.

<sup>5</sup> Там же. – С. 663.

<sup>6</sup> Там же. – С. 665.

<sup>7</sup> *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. – С. 142.

<sup>8</sup> Там же. – С. 144.

<sup>9</sup> *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – С. 665.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. – С. 191.

<sup>15</sup> *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – С. 665.

<sup>16</sup> Там же. – С. 663.

<sup>17</sup> *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. – С. 287.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Там же. – С. 266.

<sup>20</sup> Там же. – С. 293.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> *Рубинштейн С. Л.* Принципы и пути развития психологии. – С. 134.

<sup>23</sup> Там же. – С. 135.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> См.: *Рубинштейн С. Л.* Принципы и пути развития психологии. – М., 1959.